

отцов»), но и тем, что эти верования, праздники и обряды были теснее связаны с укладом жизни и бытом народным, чем христианские, сложившиеся в иной среде и потому очень долго остававшиеся чем-то чужеродным для наших предков.

Преодоление отчуждения потребовало от церкви компромисса, приспособления.

Таким образом, религиозный пласт менталитета верующих христиан восточно-славянских народов включает в себя не только христианскую, но и языческую составную.

«ГОСУДАРСТВО – ОБЩЕСТВО – ИНДИВИД»: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ И ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

С. А. Елизаров

*Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,
Республика Беларусь*

Г. В. Елизарова

Государственный архив Гомельской области, Республика Беларусь

Сущностной константой любых конкретных социокультурных общностей, их ядром, определяющим ментальные характеристики народов (при огромном их обратном воздействии), служит характер взаимоотношений как индивида, так и общества в целом с государством.

С точки зрения исторического анализа восточно-славянского менталитета в его белорусском и русском вариантах интерес представляет характеристика типа отношений «государство – общество – индивид» в условиях, с одной стороны, Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, с другой – Московского царства и Российской империи.

Представляется, что основными чертами в первом случае (Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой) являются следующие:

1. Субъект-субъектные отношения государства и шляхты, субъект-объектные – государства и простого народа (в первую очередь – крестьянства). Положение крестьянства характеризовалось политическим бесправием, ограниченной гражданской правоспособностью, отсутствием возможности пользования правовым типом отношений с государством. В результате складывалось и укреплялось представление о бесправии как естественном состоянии простого народа. Правовые формы взаимоотношений с государством были присущи только элитным сословиям, в среде которых формировались и понятие, и практика свободной личности.

2. Сословно-представительский характер государственного устройства, ограничение государственной власти шляхетскими представительными учреждениями (даже в условиях, когда и в Западной, и в Восточной

Европе укрепились абсолютные монархии).

3. Феодальный тип правовых отношений (право-привилегия). Индивид признавался субъектом права-привилегии (т.к. само право представляло привилегию в отношении к другим людям) не как самостоятельная личность, а как родовое существо.

4. Дефицит принципа реципрокности (взаимности) в исполнении законов частными и официальными лицами как результат бесправного положения крестьянства (в условиях ВКЛ и РП) и частного шляхетского деспотизма (в условиях РП).

5. Развитие городского права («магдебургское право») как реальный путь обретения простыми людьми статуса правосубъекта в отношении с государством. Городское право содействовало формированию у горожан чувства личной самооценности, свободы и правосознания, созданию ограничений, способных отстаивать их права и перед государством, и перед феодалами.

6. Отсутствие идеологического засилия одного вероисповедания, единой для всех слоев населения государственной идеологии сакрального типа в силу поликонфессиональности состава населения.

7. Слабо выраженный государственный патернализм. В среде крестьянства государственно-патерналистские настроения нивелировались характером государственного устройства ВКЛ и РП и переводились в конструкции ожидания и мифологические образы. В шляхетской среде они не получили распространения, т.к. государство рассматривалось шляхтой как производное от их интересов и обязанное «боронити и щитити» эти интересы.

Российский тип (в условиях Московского царства и Российской империи) характеризуется следующими основными признаками:

1. Государство как высшая социокультурная ценность, подчинение индивидуальных интересов государственным. Сама категория «интерес», как и свобода в российской традиции рассматривались применительно лишь к государству, а попытки выполнения индивидуального интереса и свободы квалифицировались как посягательства на основы общества.

2. Субъект-объектное членение общества в виде противоположности власти подданным, право государства на произвольное принятие решений вне контроля представительными органами, правовой нигилизм, универсум властных, а не правовых отношений.

3. Феодальный тип правовых отношений (право-привилегия).

4. Дефицит принципа реципрокности как следствие государственно-го произвола в отношении ко всем слоям российского общества (исключая с конца XVIII в. дворянство). Одностороннее подчинение индивида власти служит оборотной стороной государственного произвола, что порождает ответное невыполнение, но уже индивидом, законов. Подобное противоречие единства зависимости и отчуждения людей от государственной власти

составляет типичную черту недемократических государств. При этом в основе законопослушания в этом случае лежит страх наказания.

5. Альтернатива государственному диктату – воля как способ жизни вне свободы, апологика вседозволенности, система произвольных действий, обусловленных исключительно личными желаниями. В условиях многовекового бесправия у населения нивелируется способность к аскезе – добровольному самоограничению и чувству внутренних, ненавязанных извне иерархий, т.е. избыток внешних ограничений препятствует формированию способности к самоорганизации и внутренней дисциплине. В этих условиях оппозицией внешнему принуждению служит не свобода, а воля.

6. Идеократический характер общества, государственная православная идеология, сакрализация государственной власти, служение ей – высший религиозный долг.

7. Всеобъемлющий государственный патернализм как устойчивая доминанта массового сознания; гипертрофированные надежды на справедливость верховной власти. В российских условиях обращения к персонафицированной всемогущей высшей власти для защиты своих интересов – явление закономерное, т.к. окружающий произвол, отсутствие возможности правовым путем решить свои проблемы неизбежно приводит к апелляции к высшей власти как верховному судье – иных институтов в обществе нет.

8. Персонафикация государственной власти, доминирование лидерства над системой управления, право лидера на значительную самостоятельность в определении путей общественного развития.

Со второй половины XVIII в. белорусское население постепенно встраивается в российскую социокультурную среду, осваивая российский тип отношений «государство – общество – индивид». Этот процесс на уровне крестьянской массы проходил достаточно просто и органично (бесправное положение крестьянства в одном государстве сменилось таким же положением в другом). Более сложно приспособление к новой социокультурной реальности проходило в шляхетской среде.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ «ГОМЕЛЬЩИНА МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ»

М. И. Старовойтов, В. П. Пичуков

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

История национально-государственного строительства в полиэтнической Беларуси в 20-е годы XX ст. находится в постоянном поле зрения ученых. Тогда была разработана и активно проводилась государственная национальная политика. Исследование данной проблемы на материалах